

В ней Лиска обретает младшую сестру, и обе учатся быть хорошими девочками.

***

На следующее утро я проснулся слегка дезориентированным, поскольку находился в новой комнате, отличной от той, в которой я просыпался раньше. О. Да. Теперь у меня есть дом.

Знаете, этот мир не так уж плох. Вместо тесной квартиры у меня, по сути, особняк в деревне. У меня нет работы, но есть много денег. У меня есть миниатюрная юная грелка для постели, которая, честно говоря, лучшее, что со мной когда-либо случилось. Если бы у меня был доступ к интернету, я мог бы зайти в Hiraeth и рассказать всем, как здесь здорово. Я все еще тоскую по дому, скучаю по семье и всем удобствам современной жизни, но на самом деле здесь не так уж плохо. По крайней мере, для меня. Я уверен, что здесь полно людей (включая рабов, навряд ли той, что я владею), которые несчастны и хотели бы оказаться где-нибудь еще, но в этот раз я вышел победителем.

Я не знал, кто такой Мефистофель, по какой причине он отправил меня сюда и как он это сделал, но я не могу на него злиться.

Лиска, очевидно, заметила, что я проснулся, и села. Я похлопал по боку кровати, и она переползла ко мне, прислонилась к краю кровати, чтобы я мог положить руку ей на голову и нежно погладить туда-сюда. Я лежал так несколько минут, просто наслаждаясь ощущением ее волос под моей рукой, полностью расслабившись.

— Хозяин?

— Хм?

— Лиска должна облегчиться и сменить свои... впитывающие ткани.

— О. Да, давай.

Она встала, вышла из комнаты и спустилась по лестнице, очевидно, прекрасно видя в тусклом свете, хотя я едва мог различить какие-либо фигуры. Я зевнул и проверил время, светящиеся стрелки на моих часах выделялись в темноте. Восход солнца должен быть через несколько минут. Я встал, почесал яйца, подошел к окну и открыл деревянные ставни. В комнате было по-прежнему темно. Я вернулся к кровати, споткнулся голенью о край платяного шкафа и упал обратно под одеяло.

Это здорово. Нет счетов, которые нужно оплачивать. Никто не пилит меня и не твердит о бесконечных обязательствах и обязанностях. Мне не нужно идти на работу. Я могу просто лежать здесь, пока не захочу позавтракать. Или, может быть, Лиска приготовит завтрак. У меня есть пара порций Mountain House, и она видела, как я вчера их готовил.

Просто добавь горячей воды и размешай.

Лиска вернулась в комнату, бесшумно поднявшись наверх, и снова опустилась на колени рядом с кроватью, чтобы я мог погладить ее по голове. Я осторожно почесал одно ухо и лениво потянулся. Да. Ни хрена я сегодня не буду делать.

— Хозяин?

— Ммм.

— Может быть, вы предпочтете забрать мое платье после того, как купите свою новую рабыню? Если вы сначала купите рабыню, тогда вы сможете заказать новую одежду и для нее.

Черт.

— Если вы хотите купить одежду для своей новой рабыни, конечно, я имею в виду.

— Да. Неплохая идея, Лиска. Почему бы тебе не приготовить завтрак?

— Эм...

— Просто сделай это так, как я делал прошлой ночью. Нагрей немного воды на плите, пока она почти не закипит, налей ее в мешочек и закрой его.

— Я не умею читать эти надписи, и не знаю, какой мешочек нужно взять.

— Я выберу. Ты просто займись подогревом воды.

— Да, хозяин.

Я привлек ее внимание свистком, когда она начала выходить за дверь, достал свой Zippo и бросил ей. Она поймет, как он работает.

Она прекрасно поймала его в темноте. У нее действительно есть режим ночного видения супер-лисы.

Я достал свой телефон и включил его — сигнала нет. Ничего удивительного. С помощью света на телефоне я порылся в рюкзаке и достал две порции завтрака, затем бросил телефон на кровать и спустился вниз.

Лиска развела небольшой огонь в печке и с помощью кухонного насоса попыталась наполнить водой кастрюлю. Она наполнила ее примерно наполовину. Я несколько раз провернул ручку насоса, чтобы закончить наполнение, сонно кивнул на ее благодарности, и сел за стол.

Завтрак был вполне сносный. Лиска была в восторге от него и поражалась, что смогла приготовить яичницу с беконом и овощами, просто залив их горячей водой. Поев, мы поднялись наверх, чтобы одеться, а затем отправились в сарай, чтобы привязать лошадь к повозке.

Это... заняло больше времени, чем следовало. Мы с Лиской оба ломали голову над тем, как запрячь лошадь, а потом нам пришлось вернуться и поправить некоторые ремни. Это сложнее, чем вы думаете.

Но в конце концов мы посчитали, что разобрались, и я, держа Лиску на поводке и пристегнутой на сиденье рядом со мной, повез нас в город.

— Лучшим вариантом для начала будет домашняя рабыня. Та, что умеет готовить и ухаживать за домом. Или если мы сможем найти кого-нибудь, кто умеет обращаться с лошадьми, это тоже будет хорошо. Сексуальная рабыня будет лучше для репутации хозяина, но не так уж полезна в доме. Так что хозяин должен искать сначала домашнюю рабыню.

Несмотря на то, что она сама является рабыней, Лиска с большим энтузиазмом отнеслась к тому, что я покупаю другого человека.

Мы остановились возле работорговца, и я намотал поводья лошади на столб, поставленный именно для этой цели. Лошадь бросила на меня скучающий взгляд и смирилась с тем, что должна просто стоять привязанная к повозке, пока я не выйду.

Охранник на воротах комплекса пропустил нас внутрь, и я постучал в дверь. Она открылась, и мне ответила пожилая женщина.

— Входите, мой господин, входите. Кто, спрошу я, зовет?

— Роланд Шульц.

Лиска посмотрела на меня, и я вдруг понял, что все это время она не знала моего имени. Я для нее был просто «хозяин».

— Очень хорошо. Вы можете оставить свою девушку здесь, — сказала она, жестом указывая на крючки у двери. Там другая девушка в замысловатом платье и с руками за спиной уже ждала своего хозяина. Я повесил поводок Лиски на крючок, и другая рабыня посмотрела на нее.

— Привет!

Лиска выглядела испуганной, поэтому другая девушка сказала:

— Все в порядке, хозяин сказал, что я могу разговаривать с другими рабынями.

Лиска посмотрела на меня, и я сказал:

— Все нормально.

Лиска кивнула в знак благодарности и начала весело болтать с другой рабыней, а я оставил их связанными и ожидающими своих хозяев, как и лошадь. Я сидел в том же зале ожидания, что и раньше, и вскоре прибыл тот же работоровец, одетый в аляповатую и вычурную одежду, которая каким-то образом все же умудряется выглядеть на нем несколько привлекательно. Это хороший цвет.

— Ах, доброе утро, мой господин! И что я могу сделать для вас в этот день, а?

— Ну, я подумал о покупке еще одного раба.

— Ах, великолепно, великолепно! Как вам нравится та, которую вы купили раньше? Восхитительная, не правда ли?

— Она замечательная. Проблема в том, что я только что купил дом, и для нее это немного многовато. Боюсь, мне понадобится как минимум еще одна рабыня. Полагаю, у вас нет никого с опытом ухода за лошадьми?

— Боюсь, в данный момент нет. Но завтра мы ожидаем большую партию рабов из другой страны, и я думаю, вы найдете там то, что ищете.

Он щелкнул пальцами перед рабыней и сказал:

— Собери домашних рабов. Только женщин, я полагаю?

Я кивнул, и он пренебрежительно махнул женщине, которая убежала. На этот раз нет ни напитков, ни закусок — возможно, еще слишком раннее утро.

— Итак... ваша нынешняя рабыня вам нравится?

— О да, она очень полезна. Я могу честно сказать, что она — лучшая покупка, которую я сделал за последнее время.

— Я уверен, — ответил он с развратной улыбкой.

Эй, если я виновен, это не значит, что ты можешь так на меня смотреть, грязный старик.

Женщина вернулась, и мы последовали за ней по смехотворно длинному коридору в другую комнату. Дюжина женщин разного возраста стояли в ряд, ожидая осмотра.

Первая рабыня, с которой я беседовал, — блондинка лет двадцати пяти. У нее хорошая внешность, большая грудь, и говорят, что она очень хорошо готовит и убирает. Однако она не девственница. Хм. Вариант.

Следующие двое имели тусклый вид сонных людей, едва осознающих свое окружение. Я прошел мимо.

Четвертая — женщина лет сорока, седая на висках, которая выглядела так, будто ей следовало бы работать официанткой в закусочной, с сигаретой, свисающей изо рта. Идём дальше.

Пятая выделялась тем, что она единственная не носила грязную тунику. А точнее вообще ничего, кроме ошейника.

— Сколько тебе лет?

— Шестнадцать, мой господин.

— Как тебя зовут?

— Ада, мой господин.

Помимо ее наготы, самой яркой чертой Ады являлся шрам через всю левую щеку. Работорговец сделал шаг вперед и продемонстрировал ее, показывая мне, что, как и Лиска до этого, Ада — та, кого он действительно намерен продать мне.

— Ада, боюсь, является чем-то вроде смешанного благословения. Изначально она была выращена для того, чтобы стать секс-рабыней, но, боюсь, сейчас она считается испорченным товаром.

— О?

— Да. К сожалению, ее куратор слишком... буйно наказывал ее, и она навсегда осталась в шрамах.

Он развернул ее, чтобы показать ее зад, демонстрируя дюжину длинных, уродливых шрамов через спину, плечи и один через задницу. За исключением большого шрама на щеке, вы бы не

узнали о них, если бы она была одета.

— В результате, боюсь, ее стоимость значительно упала, до такой степени, что мы были вынуждены продавать ее в качестве домашней рабыни. Однако она все еще девственница. И, — сказал он, неловко наклоняясь ко мне, — ей дали алхимические травы, чтобы она стала сексуальной рабыней. Ее матка совершенно бесплодна, и вам не стоит беспокоиться о том, что она будет недоступна во время месячных, потому что их просто не произойдет. Так что, как и в случае с вашей маленькой лисицей, вы не будете беспокоиться о беременности, если приобретете ее, хоть она и человек.

— Понятно, — ответил я как можно безразличнее. Он отошел и сделал вид, что снова осматривает штукатурку на предмет пыли, а я продолжил осмотр рабов, выставленных на продажу. Я вернулся к Аде, как, я уверен, работороговец и ожидал.

— За что именно ты была наказана? — спросил я.

Она посмотрела вниз, не встречаясь с моими глазами, и тихо сказала:

— Одна из других девушек украла медную монету, а когда ее спросили об этом, сказала, что ее взяла я. Мой куратор выпорол меня, когда я не призналась.

— Так ты не брала ее?

— Нет, мой господин. Правда вышла наружу, но к тому времени было... слишком поздно.

Она на мгновение подняла одну руку к шраму на щеке, затем снова опустила ее на бок. Кажется, она ничуть не стыдилась своей наготы. Несмотря на шрамы, она была самой красивой рабыней здесь, и ее история трогала мои сердечные струны.

— Сколько стоит Ада?

— Полталоса, — сказал торговец, ухмыляясь. Я вручил ему соответствующую монету, и остальные рабы разошлись, пока женщина доставала бумаги. Я расписался в трех экземплярах, засунул свою копию в карман, чтобы она могла присоединиться к документу о праве собственности на Лиску в моем рюкзаке, и Ада тихо последовала за мной по коридору к входу.

— Приятно иметь с вами дело, мой господин. И, как я уже сказал, приходите завтра, я уверен, что тогда у нас будет раб с качествами, которые вы ищете.

Лиска и другая девушка-рабыня с любопытством смотрели на Аду, пристегнутую и на поводке, а я взял поводок Лиски и вывел ее и мое новое приобретение за дверь.

— Тебе было весело разговаривать? — спросил я Лиску.

— Да. Она сказала, что у нее очень хороший хозяин, он очень важный торговец. Он разрешает ей носить красивую одежду и есть ту же еду, что и он. Он бьет ее, только когда у него плохой день.

Ух ты. Это «очень хороший» хозяин? В более широком контексте мое отношение к Лиске довольно примечательно.

Теперь, когда они обе были у меня рядом, я сравнивал Лиску и Аду.

Ада — старше примерно на год. Она также на несколько дюймов выше — макушка головы Лиски едва достает мне до плеча, Ада же достаточно высокая, чтобы я мог положить подбородок ей на голову, не наклоняясь. Она стройная девушка, но все же крупнее Лиски. Грудь небольшая, но опять же больше, чем у Лиски. Голубые глаза Лиски очень светлые, как небо, в то время как голубые глаза Ады темнее. Рыжие волосы Лиски приятно контрастируют со светло-каштановыми Ады, которые спускаются только до плеч, в отличие от волос Лиски, которые спускаются до середины спины. И, конечно, как у человека, у Ады нет милых лисьих ушек и хвоста.

— Лиска, это Ада. Ада, это Лиска.

— Здравствуйте! Тебе очень понравится наш хозяин, он хороший господин, — весело сказала Лиска. Ада, несколько сдержанная, просто кивнула. Ни одна из них не выглядела обеспокоенной публичной наготой Ады.

Лиска легко запрыгнула в повозку, но в итоге мне пришлось помогать Аде забраться внутрь. Я отвез нас к швее и повел обеих девочек внутрь.

Я заплатил за новое платье и чулки для Лиски, затем снял мерки с Ады.

— Какую одежду вы бы хотели для нее?

Швея также, кажется, несколько не была удивлена наготой Ады.

— Тот же дизайн, что носит Лиска, но чуть более светлый оттенок синего, пожалуйста. И чулки, конечно.

— Конечно. У меня есть еще пара клиентов на очереди, так что приходите, скажем, через четыре дня, мой господин.

— Спасибо.

Ада выглядела растерянной.

— Вы покупаете для меня одежду, хозяин?

— Конечно.

Она моргнула, как будто была не уверена, что думать.

— Я никогда раньше не носила одежду...

Подожди, серьезно?

Это объясняет, почему она не чувствует себя неловко в обнаженном виде. Лиска, с другой стороны, выросла крестьянской девушкой и совсем недавно попала в рабство, поэтому она носит одежду как обычный человек и так же стесняется наготы.

Дальше — сапожник. У него был явный стояк, когда он измерял ее ноги, и я заказал пару босоножек, таких же, как у Лиски. Сандалии Лиски, рассчитанные на ее изящные ножки, были слишком малы для Ады, поэтому я купил ей пару собственных, чтобы она могла продержаться, пока ей не сделают туфли.

— Три дня, мой господин. И десятипроцентная скидка. За то, что вы такой хороший клиент.

Отвали, извращенец. Она моя.

После этого мы остановились, чтобы взять еще один тюк сена для лошади, я отвязал Лиску, чтобы она могла выбрать продукты, затем снова надел на нее ремни, и мы втроем отправились в повозке домой.

Нам трудно было завести повозку обратно в сарай, а затем было еще труднее отвязать лошадь. Кажется, она была рада, что ее отпустили в загон, пристроенный к сараю. Я дважды проверил, есть ли у нее корыто с водой, а затем отправился внутрь вместе с девочками.

Я сказал Аде, чтобы она походила по дому и ознакомилась с его планировкой, а затем сразу отвел Лиску наверх, в спальню.

— Что ты о ней думаешь? — спросил я.

Лиска ответила:

— Она очень красивая, хотя кто-то явно испортил ее внешность. Она все еще девственница?

Я кивнул, и Лиска, кажется, одобрила. Потом она задумчиво нахмурилась.

— Сначала я немного боялась, что хозяин будет использовать тело Лиски, но хозяин был терпелив и ждал, пока Лиска почувствует себя в безопасности. Возможно, было бы лучше сделать то же самое для Ады?

В этом есть смысл. Я не должен заниматься с ней сексом сразу, даже если она изначально должна была быть сексуальной рабыней и ожидает, что ее сразу же используют.

— А пока, — лукаво добавила лисичка, — Лиска может заняться нуждами хозяина.

Я ухмыльнулся и тут же спустил штаны. Лиска выглядела немного неловко, но встала на колени со все еще скованными руками, и открыла рот. Я взял ее голову обеими руками и начал двигаться в ней и выходить из нее, затем сделал паузу.

— Это нормально? Если ты не чувствуешь себя комфортно, я сделаю это по-другому.

Лиска кивнула и щёлкнула ушами, а потом просто бесстрастно продолжила стоять на коленях, пока я продолжал трахать её лицо.

Ада появилась за дверью спальни, с любопытством заглянула внутрь, затем заметила нас и кажется испугалась. Я посмотрел ей в глаза, она покраснела, потом тихо отступила и пошла по коридору. Лиска, кажется, не заметила вторжения, так как я уверен, что моя маленькая рыжая красотка в данный момент была больше озабочена членом, входящим и выходящим из ее рта.

Я старался делать это медленно, но это было так трудно — Лиска в конце концов издала звук дискомфорта, и я сделал свои толчки более поверхностными, пока в конце концов не кончил ей в рот. Она тут же сглотнула, а потом выдохнула.

— Воды... пожалуйста, хозяин, — крикнула она.

Я натянул штаны и отвел ее вниз по лестнице, давая ей попить воды.

— Ада! Иди сюда, — позвал я. Она поспешила в комнату, босые ноги шлепали по полу.

Пока обе мои юные рабыни стояли передо мной, я снял с них ограничители и повесил их поводки у входной двери.

— Хорошо, вы двое, познакомьтесь друг с другом и начинайте наводить порядок в доме. Я буду наверху, вздремну, — сказал я им. Я считаю, что это хорошая идея — дать девочкам возможность познакомиться друг с другом без меня, скрывающегося на заднем плане.

— Да, хозяин, — почти одновременно произнесли они.

Я поднялся наверх, снял сапоги и лег на кровать. Скоро наступит время обеда, Лиска сказала, что позаботится об этом. Я закрыл глаза, кажется, всего на несколько секунд.

Меня грубо разбудили пронзительные голоса снизу. Раздраженный, я скатился с кровати и пошел к лестнице, глядя вниз, чтобы понять, в чем проблема.

Лиска положила руки на бедра, пушистый хвост сердито вилял.

— Ты не умеешь готовить, не умеешь убирать и не делаешь того, что тебе говорят! Какая от тебя польза?!

— Больше, чем от тебя, — фыркнула Ада.

— Как?! Ты ничего не умеешь и не хочешь меня слушать! — Лиска топнула ногой, но она сейчас босиком, и из-за этого, а также из-за ее маленького роста, это не дало желаемого эффекта.

— Почему я должна тебя слушать? Ты явно не в любимчиках у хозяина.

— Я его рабыня номер один!

— Правда? — переспросила Ада. — До сегодняшнего утра ты была его единственной рабыней. Это не делает тебя рабыней номер один. И, как я уже сказала, ты явно не в любимчиках у хозяина.

— Что ты имеешь в виду? — требовала ответа Лиска.

— Я видела, какие грязные вещи ты с ним делала.

Лиска внезапно покраснела и на мгновение заикнулась, а потом встала.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь! Не просто так Лиска это делала!

— О?

— Э-хм.

Головы обеих девушек метнулись в мою сторону с выражением испуганного оленя.

— В чем проблема?

— Хозяин, я...

— Хозяин, она...

— А-а-а! По очереди. Лиска?

Аду, кажется, не устроило, что я намерен сначала выслушать версию Лиски. Лиска склонила голову, поджав хвост, как непослушная школьница, которую поймала учительница.

— Хозяин, Лиска пыталась сказать Аде, что нужно сделать, но она не слушает Лиску, — разочарование сквозило в ее голосе. — Ада сказала, что она не должна слушать Лиску, потому что Лиска не рабыня номер один, — тихо добавила она. Тут подразумевалось «Это ведь не так?», которое осталось невысказанным.

— Ада?

— Хозяин, Ада хочет помочь, но Лиска продолжила командовать Адой. Очевидно, она ревнует, потому что я рабыня с более высоким статусом.

— Понятно.

Ада никак не отреагировала на мой бесстрастный ответ, но Лиска нервно вздрогнула. Она вспомнила инцидент с Zune.

— Я хочу, чтобы вы обе, девочки, наклонились над столом, — сказал я. Они обе немедленно подчинились. Ада выглядела озадаченной, Лиска стиснула зубы — она знала, что сейчас будет.

— Я не рад, что меня разбудили от сна, — сказал я, убирая с дороги платье и хвост Лиски. На ней были надеты панталоны, но я их оставил. — Все было бы хорошо, если бы вы пришли попросить меня решить все за вас, но вместо этого вы разбудили меня, споря друг с другом.

— Лиска, — сказал я. — Это тебе за то, что не справилась с ситуацией более спокойно и по-взрослому.

Я шлепнул ее один раз по заднице, не очень сильно, и она, кажется, была удивлена, что получила только один шлепок, да и то нежный. Затем я подошел к Аде и положил руку на ее голую попку.

— Ты была непослушной. Я велел тебе помочь Лиске навести порядок в доме, а ты вместо этого

с ней спорила. Это тебе за непослушание...

ШМАК.

— Это за то, что ты спорила...

ШМАК.

— А это за то, что мне приходится спускаться сюда, чтобы разобраться с делами.

ШМАК.

Ада захныкала, и я оставил красный отпечаток руки на обеих ее ягодицах.

— Встаньте и посмотрите на меня.

Обе девушки немедленно подчинились.

— Вы двое должны ладить друг с другом, понятно? Это мой дом, и пока вы в нем живете, ссор больше не будет. Между прочим, Лиска — моя рабыня номер один. Ада, когда Лиска сказала тебе что-то сделать, ты это делаешь. Лиска, то, что ты главная, не значит, что ты можешь быть властной. Ты была старшей сестрой раньше, ты должна быть ею снова. Я жду, что вы обе будете хорошими девочками и будете работать вместе. У нас есть взаимопонимание?

— Да, хозяин, — ответили они в стерео.

Они обе смотрели в пол, испытывая стыд.

— А теперь... что имеется ввиду под тем, что Лиска сделала что-то грязное?

Лиска приобрела удивительный оттенок красного цвета, почти совпадающий с цветом ее волос, а Ада хорошо изобразила рыбу, несколько раз открыв и закрыв рот.

— Я задал вопрос.

— Х-хозяин, — сказала Лиска дрожащим голосом. — Э-э... Т-то ч-что мы делали, как хозяин использовал Лиску для своего удовольствия...

— Да?

— Н-нормально если это делается в качестве наказания. Делать что-то сексуальное ртом — это... грязно и унинительно.

О. Вот почему она выглядела неловко, делая это. Не только потому, что у нее не было опыта в оральном сексе.

Я посмотрел на Аду и решаю прояснить ситуацию.

— У Лиски сейчас... поток. Я не могу заниматься с ней сексом, пока он не закончится. Она сделала это в качестве особого одолжения, чтобы порадовать своего хозяина. Это не наказание, это не стыдно, она сделала это, потому что она хорошая девочка и хотела сделать меня счастливым. Понятно?

Ада кивнула. Лиска все еще выглядела смущенной.

— И я ожидаю того же от тебя, Ада.

Она открыла рот в шоке, посмотрела на Лиску, а затем закрыла рот со звучным щелчком.

— Д-да, хозяин.

— Ну вот. Лиска, ты будешь хорошей девочкой?

— Да, хозяин. Лиска будет хорошей девочкой.

— Ада?

— Ада будет хорошей девочкой, хозяин.

— Хорошо. Я не хочу слышать от вас больше споров. Девочки, начинайте готовить обед.

— Да, хозяин!

Вскочив на ноги, они обе бросились на кухню. Лиска явно единственная, кто хоть немного понимала, что делать, а Ада в основном стояла и смотрела, подчиняясь, когда Лиска передавала ей что-то и говорила, что с этим делать.

Хорошо. Этот кризис, похоже, разрешился. Пока, по крайней мере. Ада действительно ничего не умеет делать? Работоторговец сказал, что ее продают как домашнюю рабыню, поскольку шрамы сильно снижают ее ценность как секс-рабыни, но он не сказал мне, что она не умеет делать НИЧЕГО. Этот сукин сын обманул меня! Я специально искал домашнюю рабыню, а он

продал мне грелку для постели и ничего больше!

Что хорошего в девушке, единственное предназначение которой — секс?

...Ладно, да, глупый вопрос. Но все же!

Но опять же, это моя вина, что я не спросил, какими навыками она обладает. Caveat emptor.

— Посмотри в коробке и подай мне мешок с мукой, пожалуйста.

Ада бросила на Лиску странный взгляд, затем наклонилась, чтобы заглянуть в коробку и... Что она сделала? Она тыкнула в пару пакетов одним пальцем, затем встала, выглядя беспомощной.

— Ни один из мешков ничего не сказал¹.

Мы с Лиской посмотрели на нее так, будто у нее только что выросла вторая голова.

— Неужели... Нет, они не разговаривают. Нужен тот, на котором написано «мука».

Ада приобрела интересный оттенок красного, затем жестами дала понять, что не поняла. Я не мог помочь, потому что я тоже не могу ничего из этого прочесть. Но неужели Ада серьезно не знала, что такое письмо?

Лиска раздраженно хмыкнула, подбрасывая хвост опасно близко к огню на плите, и порылась в коробке, чтобы достать мешок с мукой. Ада смотрела в пол, потирая одну ногу о другую, явно чувствуя себя глупой и бесполезной.

— Ада. Иди сюда, — сказал я.

Она переминалась с ноги на ногу, явно ожидая критики. Я жестом показал на пол, и она опустилась на колени рядом со мной.

— Ты не знаешь, что такое письмо?

Она покачала головой и стала выглядеть так, будто вот-вот заплачет. Она действительно верит, что ее накажут за незнание. Я ободряюще погладил ее по голове.

Я взял мешок с... не знаю точно чем, и указал на надпись на ней.

— Ты никогда не видела таких символов?

— Загадочные закорючки?

— Да, загадочные закорючки. Ты никогда не видела их раньше?

Она покачала головой.

Ее не только никогда не учили читать, но до сих пор у нее не было понятия о чтении. Что... наверное, имеет смысл, учитывая, что до получения шрамов от побоев ее единственной целью в жизни было доставлять удовольствие своему хозяину сексом.

Это... оу. Это удручает. Представь, что вся причина твоего существования в том, чтобы кто-то мог купить тебя и использовать в качестве секс-игрушки.

Лиска оглядывалась через плечо на Аду, внезапно став гораздо более сочувствующей.

— Ада даже не видела письма раньше?

— Нет.

— О. Ну, это понятно, — сказала она, явно пытаясь смягчить последствия своего прежнего раздражения Адой. — Но все равно было глупо думать, что мешок муки может разговаривать вслух!

Ада снова стала выглядеть пристыженной. Я достал свой телефон, включил его и начал слушать аудиокнигу, которую слушаю во время дорожных поездок. Она начала повествование с того места, где я остановился в последний раз — Ти забирают в полицейский участок.

Лиска стала выглядеть испуганной, но не слишком — она уже видела, как я достаю телефон, хотя и понятия не имеет, что он делает, и она знала, что мой Zune играет музыку.

Ада, с другой стороны, совершенно была ошеломлена, у нее отвисла челюсть.

— Оно... оно говорит!

Я держал его перед ней, и она смотрела на светящийся экран, продолжающий рассказывать историю. Разумеется, ни одна из них не поняла ни слова.

Я остановил аудиокнигу и выключил телефон, убирая его в карман. Ада взглянула на меня с благоговением, смешанным с легким страхом.

— Является ли... хозяин волшебником?

Я хихикнул и погладил ее по голове. Вообще-то, погоди... Волшебники здесь в порядке вещей? Я не помню, была ли магия одним из параметров, которые я выбрал.

— У хозяина много диковинных вещей с родины, — прокомментировала Лиска, сосредоточенно хмурясь, когда что-то начало шипеть на маленькой сковородке.

— Они не волшебные, это просто очень хорошо сделанные устройства, — сказал я. Это напомнило мне... — И ты не должна трогать ни одно из них без моего разрешения. Некоторые из них очень хрупкие и незаменимые, а некоторые очень опасны. Ты не поймешь, что это такое и что они делают, и если ты что-то сломаешь или, что еще хуже, серьезно поранишься или убьешься, я буду очень расстроен.

— Пожалуйста, будь хорошей девочкой и не лезь в хозяйские вещи, — бросила Лиска, начиная раскладывать еду по тарелкам, — Иначе хозяину придется снова перегнуть тебя через стол и отшлепать.

Глаза Ады расширились, и она поспешно заявила:

— Ада будет хорошей девочкой!

— Я рад, — ответил я, снова погладив ее по голове. Она бросила на меня странный взгляд, но ничего не сказала.

Лиска поставила на стол три тарелки, начиная с моей, а затем сказала:

— Я сделала все, что могла, хозяин. Это не очень много, но, пожалуйста, наслаждайтесь.

Затем она встала на колени рядом со мной, в своей обычной позе, и посмотрела на Аду. Ада посмотрела на меня, затем пробралась под стол, чтобы выскочить с другой стороны и сесть рядом с Лиской, которая находилась между мной и Адой.

Чувствую ли я намек на ревность со стороны девочки-лисички, которая говорила мне, что я должен купить еще одну рабыню? Или существует протокол, которому должны следовать рабыня номер один и ее подчиненные?

Возможно, и то, и другое.

Обед состоял из маленьких толстых блинчиков, куска колбасы и яичницы. Никаких приправ, даже соли не было, а блины очень нуждались хотя бы в масле, но все вполне съедобно. Безусловно, я похвалил стряпню Лиски и погладил ее по голове, и она улыбнулась мне. Ада тоже тихо прокомментировала, что завтрак хороший.

Закончив, я удовлетворенно откинулся назад и похлопал себя по бедру, побуждая Лиску прислониться к нему и позволить мне почесать ее за ушами. Ада посмотрела на нас странно, но промолчала, сидя с руками на коленях.

— Лиска, как ты думаешь, ты сможешь нагреть воды для ванны?

Она кивнула, бросая взгляд на Аду, и я слегка кивнул. Да, ванна для нашего нового приобретения. Как и Лиску, когда она только появилась у меня, Аду явно не купали в последнее время, хотя она чище, чем была Лиска тогда, и у нее нет испачканной, вонючей туники.

— Хорошо. Могу я попросить Аду помочь мне приготовить ванну?

Я кивнул в знак согласия. Лиска встала, и Ада поспешила за ней в ванную.

Я поставил тарелки в раковину и прошел мимо ванной, пока девочки дружно набирали воду в ведро.

— Заканчивай наполнять, потом неси на кухню. Мне нужно разжечь огонь, — сказала Лиска. Ада кивнула и продолжила качать, ее маленькие груди подпрыгивали от усилий.

Хотя я мог бы смотреть на это весь день, вместо этого я поднялся наверх и начал выгружать свой рюкзак.

Спальный мешок, палатка и аптечка — все это в угол спальни. Лиска уже развесила мою одежду. Я отложил свой набор туалетных принадлежностей, чтобы отнести его вниз. Затем я достал из рюкзака две единственные книги и положил их на тумбочку у кровати. Все остальное пусть пока остается в рюкзаке.

Когда я спустился вниз, девочки осторожно переливали горячую воду из кастрюли на плите обратно в ведро, которое затем Ада носила в ванную. Лиска явно чувствовала облегчение от того, что кто-то другой несет его, и ей не приходится бороться с ним самой.

Я пошел за ними в ванную и сел на кухонный стул, который девочки, видимо, поставили там специально для этой цели, а Лиска усадила Аду на маленький табурет, который мы купили вчера.

— Сейчас мы с хозяином искупаем тебя.

Ада стала выглядеть испуганной.

— Х-хозяин не должен этого делать!

Лиска опустилась на колени рядом с Адой и прошептала ей на ухо:

— Хозяин — добрый хозяин. Он хорошо заботится о том, что ему принадлежит. И это дает ему повод прикоснуться к твоему телу.

Эй, ты не можешь вот так просто взять и сказать это!

Щеки Ады приобрели румяный оттенок, и она сказала:

— Хозяин может трогать Аду, когда захочет.

Уши Лиски забавно хлопнули, она улыбнулась Аде, а затем со знанием дела посмотрела на меня.

Моя маленькая лисичка помогла мне мыть волосы Ады, расчесывать их, мыть шампунем и ополаскивать. Похоже, Ада была впечатлена шампунем.

— Он очищает мои волосы даже лучше, чем мыльная ягода!

— Мыльная ягода? — спросил я.

Ада кивнула.

— Это то, чем они заставляли всех секс-рабынь мыть волосы. Они делают из него кирпич, и ты растираешь его по мокрым волосам, и он образует пузырьки, как эта штука! Но это пахнет приятнее.

Лиска посмотрела на меня с того места, где она лила воду на голову Ады, и добавила:

— Это дорого, потому что им приходится перевозить ее на большие расстояния. Простые люди, как моя семья, просто сжигают пшеничную мякину и вытирают волосы пеплом. Волосы после этого становятся очень сухими, поэтому мы часто использовали немного масла из лампы, чтобы волосы были мягкими и блестящими.

Похоже, я смогу найти замену своему шампуню, когда он все-таки закончится. Из-за длинных волос и хвоста Лиски я расходовал его гораздо быстрее, чем обычно. Ада только подольет масла в огонь.

Ада откинулась назад и закрыла глаза, наслаждаясь тем, как пальцы Лиски массируют ей кожу головы.

— Ада не принимала нормальную ванну с тех пор, как...

Она неловко поерзала на табурете, и я ободряюще похлопал ее по плечу.

— Готово, — одобрительно сказала Лиска, смывая последний шампунь с волос Ады. Теперь самое интересное.

Я намочил брусок мыла из сосновой смолы, натер им все руки, затем энергично потер ладони друг о друга, чтобы вспенить его. Затем я начал наносить мыло на спину Ады, на ее плоский живот, на ее грудь, везде. Лиска сидела на краю большой ванны и пассивно наблюдала, как я намыливал каждый сантиметр Ады.

Грудь Лиски равномерно округлая и упругая, вероятно, в районе первого размера, она пропорциональна ее маленькому телу. У Ады, тоже невысокой и стройной девушки, но не в такой степени, как у Лиски, грудь полнее, определено в области второго размера. Если у Лиски груди одинаково округлые по всей окружности, как бы наперекор гравитации (возможно, из-за их маленького размера), то у Ады они немного более округлые снизу, чем сверху. Соски у Лиски ярко-розовые и очень маленькие; у Ады — более темно-розовые, с маленькими ареолами, но более крупными сосками. Это приятный контраст. Грудь Лиски абсолютно идеальна, но и грудь Ады мне тоже очень нравится.

Ммм... Наполнение ее горячей водой займет много времени и сил, но я определенно заберусь в эту ванну с обеими моими девочками. Скоро. Я хочу прямого сравнения бок о бок.

Ада никак не реагировала, когда я намыливал и мыл голыми руками ее нижние части тела, в то время как Лиска определенно стеснялась этого. Я смотрел на мою милую девочку-лисичку, наблюдающую за нами со стороны ванны, ее ушки дергались туда-сюда, а сама она периодически покусывала нижнюю губу.

Она ревнует? Или возбуждается? А может быть, и то, и другое?

Мне определенно нужно, чтобы они обе были со мной в ванне. Соревнуйтесь за мое расположение, девочки!

— Хозяин? Ничего, если Ада обратится с просьбой?

— Конечно, — сказал я, выливая еще немного воды ей на спину, чтобы смыть мыло.

— Ада хотела бы побриться для хозяина.

Я на мгновение опешил: как и у Лиски, у нее не было волос на теле, но ее промежность казалась немного щетинистой. Совсем чуть-чуть.

— Конечно, — сказал я, доставая бритву из своего набора туалетных принадлежностей. Мне пришлось показать ей, как ее держать, поскольку она никогда раньше не видела безопасную бритву, а затем я протянул ей брусок мыла. Ада намылила его в руках и нанесла пенистое мыло на промежность, ноги и подмышки, пока Лиска восторженно смотрела на нее.

Ада некоторое время привыкала к новому стилю бритвы, затем начала брить ноги. Лиска перешла с бортика ванны на пол перед Адой, с любопытством подергивая хвостом. Через мгновение Лиска посмотрела на Аду и спросила:

— Можно?

Ада кивнула.

— Иногда легче, когда помогает другая девушка.

Лиска, не понимая, что сделала, провела бритвой по ноге Ады несколько раз, замороженная. Затем она отдала бритву обратно и снова села на край ванны.

Ада заметила поведение Лиски и спросила:

— Лиска никогда раньше не брилась?

Она покачала головой.

— У лисиц волосы только на голове и хвосте. Больше нигде они не растут.

Подожди... серьезно?! Все это время я думал, что она побрилась наголо, но это естественно?

Моя маленькая лисичка просто полна сюрпризов.

Ада закончила бриться, и я ополоснул ее последней водой из ведра.

Вымыв ее, я заставил Аду встать, Лиска вытерла ее насухо полотенцем, а я высушил ей волосы другим.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я.

Ада застенчиво наклонила голову и ответила:

— Хорошо и чисто. Спасибо, хозяин.

Я наклонился ближе к ней, заставляя ее поднять на меня глаза, и сказал тихим, соблазнительным тоном:

— Ты знаешь, что еще твой хозяин хочет сделать красивым и чистым?

— Ч-что?

— Дом, — сказал я ровным тоном. Ада моргнула, Лиска хихикнула, затем вскочила на ноги и вышла из ванной, слегка виляя хвостом от удовольствия. Я похлопал Аду по голой попе, и она вышла за дверь следом за мной.

Вообще-то, это напомнило мне. Как бы это ни было хорошо, Ада не должна ходить по дому голой.

— Девочки, поднимитесь на минутку наверх.

Они послушно последовали за мной в спальню, я открыл шкаф и достал старую тунику Лиски.

— Руки вверх, — сказал я Аде. Она повиновалась после доли секунды растерянного колебания, и я сдвинул тунику через голову и стянул ее вниз. Она неловко ощупала материал кончиками пальцев и сделала несколько шагов по комнате, явно не привыкшая к ощущению ткани вокруг своего тела.

— Что ты думаешь?

— Это натирает мои соски, — немедленно ответила она.

Лиска хихикнула и ласково обняла ее — приятно видеть, что они начинают ладить.

— Одежда, которую заказал хозяин, намного красивее. Она тебе понравится, обещаю.

— Буду ли я тогда выглядеть так же красиво, как ты?

Лиска кивнула, хлопая ушами.

— Так, за работу, девочки, — сказал я, хлопая в ладоши, чтобы привлечь их внимание. — Этот дом все еще нуждается в уборке и организации.

— Да, хозяин!

Они рысью спустились по лестнице, а у меня была тишина и покой еще полчаса или около того. Затем снова раздался спор на повышенных тонах, и я спустился по лестнице, раздраженный.

Зайдя в одну из комнат внизу, где еще не было ни мебели, ни определенного назначения, я обнаружил, что обе девочки пронзительно суетятся друг с другом, а по полу разбросаны различные принадлежности для уборки.

— Эй!

Они обе замерли и повернулись, чтобы посмотреть на меня, явно понимая, что снова попали в беду.

— Кухонный стол. Сейчас же.

Они торопливой рысью вбежали в кухню-столовую и встали перед столом.

— Наклонитесь, — сказал я раздраженно. Они обе перегнулись через стол, и у обеих был такой вид, будто они вот-вот заплачут.

Руки на бедрах, я стою позади них, в ярости. Опять это дерьмо? Я думал, мы уже все уладили. На этот раз я буду играть честно и начну с Ады.

— Ада, в чем проблема?

— Лиска все время заставляет меня носить ведро с водой. Я всегда сама наполняю и опорожняю его. Она делает всю легкую работу, например, подметает.

— Лиска?

— Хозяин... ведро слишком тяжелое для Лиски. Я пыталась. Поэтому мне пришлось это поручить Аде.

Я поднял платье и хвост Лиски с дороги, и она приготовилась к очередному шлепку.

ШМАК!

— Это за то, что ты споришь, когда я сказал тебе, чтобы ты справилась по-взрослому или пришла ко мне.

ШМАК!

— А это за то, что мне снова пришлось вмешаться.

Я натянул платье обратно, а она покусала губы, развела уши в стороны и захныкала. На этот раз я не стал сдерживать себя от ударов.

Затем я поднял тунику Ады с дороги и дал ей хороший шлепок по заднице.

ШМАК!

— Это за споры. Опять.

ШМАК!

— Это за то, что мне пришлось вмешаться.

ШМАК!

— А это за то, что не делаешь то, что сказала Лиска. Ты больше и сильнее Лиски, так что иногда это означает, что тебе придется делать те трудные части, с которыми ей тяжело. Лиска — рабыня номер один — когда она сказала тебе что-то сделать, ты это делаешь. Если тебе кажется, что она несправедлива, приходи ко мне, и я все улажу. Я обещаю, что не буду сердиться, если вы, девочки, придете ко мне и попросите уладить ваши отношения, но если мне придется прийти и разнять ссору, вы обе потом не сможете сидеть спокойно. Понятно?

Они обе энергично кивнули, и я услышал хор:

— Да, хозяин.

— Я не хочу наказывать ни одну из вас. Я хочу, чтобы вы были моими хорошими девочками. Хорошо?

— Да, хозяин.

— Д-да, хозяин.

— Хорошо. Встаньте.

Они обе встали прямо, фыркнули, а я обнял сначала Лиску, потом Аду и снова отправил их на работу.

Прячась за углом, я услышал, как Лиска достала веник и совок и продолжила подметать, а Ада перенесла ведро с водой в угол и начала мыть там, где Лиска уже подмела.

— Это... это так хозяин обычно наказывает тебя?

— Ага. Он наказывал Лиску только один раз, когда я его ослушалась, — ответила Лиска на звук венчика своей метлы. — Не лезь в его вещи, — серьезно добавила она.

— Он не бьет тебя?

— Хозяин — хороший хозяин. Он не обижает Лиску. Он и Аду не обидит. — Наступила долгая минута молчания, затем Лиска добавила: — Ада в безопасности с хозяином.

Я слышал всхлипывания. Я выглянул из-за угла, а Лиска обняла высокую Аду и издала тихие звуки, хвост был опущен вниз. Ада плакала у Лиски на макушке.

Я неловко пробрался мимо комнаты и вверх по лестнице, открыл дверь спальни и сел на кровать, изгоняя себя из дальнейшего общения с двумя девушками, которые, как я постепенно понял, в разной степени травмированы. Я — рабовладелец. Я владею ими. Они — моя собственность. Я шлепаю их за непослушание или раздражение, как будто они мои дети, я считаю Лиску своей любимицей, я делаю с ними все, что хочу в сексуальном плане, и у них нет выбора, кроме как смириться с этим.

И я — ХОРОШИЙ рабовладелец, насколько они понимают.

Я чувствую себя таким куском дерьма, хотя должен чувствовать себя относительно хорошо по сравнению со средним рабовладельцем.

Сегодня я дважды давал им кнут, может быть, пришло время для пряника.

Вытащив телефон, я спустился вниз. Лиска возобновила уборку, а Ада стояла на коленях, оттирая угол комнаты. Ее лицо было красным и опухшим от слез, но сейчас она выглядела нормально.

— Знаете, что поможет все сделать быстрее? — весело спросил я, входя в комнату.

Они обе посмотрели на меня, а я увеличил громкость на своем телефоне и поставил его на окно, улыбаясь им. Однажды я видел это по телевизору.

Начала играть музыка, и я щелкнул пальцами в такт ей, а потом начал неуклюже танцевать на месте. Лиска наострила уши, наблюдая за моим странным поведением.

«Uptown got its hustlers, bowery got its bums, 42nd street got big Jim Walker, he's a pool shootin' son of a gun...»

Не то чтобы они понимали текст, но ладно. Это классика.

Я махнул Лиске, и она уронила метлу, ухмыльнулась и начала вилять попой туда-сюда, чтобы еще энергичнее вилять хвостом, а потом затанцевала в босоножках.

— Вот так! Давай, Ада!

Ада поднялась на ноги, не понимая, что происходит. Я взял Лиску за руки, и мы немного потанцевали туда-сюда, потом я помахал Аде. Она стояла неловко, и я взял ее за руки и повел по комнате. Лиска хихикнула и схватила ее за бедра, заставляя ее тоже вилять попой, а затем последовала за нами по комнате, подол ее платья закручивался вокруг нее, а ее длинные рыжие волосы и оранжевый хвост уплывали по дуге, когда она кружилась.

«You don't tug on Superman's cape, you don't spit into the wind, you don't pull the mask off that old Lone Ranger, and you don't mess around with Jim!»

Я передал руки Ады Лиске, и она стала танцевать с Адой по комнате, причем новенькая постепенно раскрепощалась и улыбалась. Однако она так и не смогла понять, как танцевать.

Песня закончилась, и я хлопнул в ладоши, чтобы убедиться, что привлек их внимание.

— Ладно, девочки, за работу! Но давайте оставим музыку, а?

Теперь девочки работали вместе гораздо слаженнее, и вместе они убрали весь первый этаж дома меньше чем за час. В любом случае, у них оставалась всего пара комнат.

— Хорошо, я думаю, что на сегодня работы достаточно. Хорошая работа, девочки.

Лиска подошла, чтобы получить поздравительное поглаживание по голове, а затем Ада подошла и встала рядом с ней, мгновение странно глядя на нас обоих, прежде чем получить свое собственное поглаживание.

Я сел на кухонный стул, а Лиска опустилась на колени рядом со мной, положив голову мне на ногу. Я нежно пригладил ее волосы, затем начал чесать ей уши. Ада некоторое время наблюдала, затем опустилась на колени с другой стороны от меня и нерешительно положила голову мне на ногу. Я не думаю, что почесывание ушей произведет на нее такой же эффект, поэтому я просто положил руку ей на голову и нежно погладил ее волосы.

— Вы хорошо поработали сегодня, девочки. Несмотря на один или два момента, когда мне

пришлось спуститься к вам. Вы упорно трудились и сделали хорошую работу.

— Спасибо, хозяин, — вздохнула Лиска, наклоняя голову, чтобы лучше почесать ухо.

— Спасибо, хозяин, — быстро повторила Ада.

Я откинулся назад, поглаживая обеих моих девочек и удивляясь, как, черт возьми, мне так повезло.

Ладно, может быть, у меня нет сверхспособностей, или магии, или чего-то еще из того, что есть у Мэри Сью, но я определенно вышел победителем. Может быть, этот мир не так уж плох, в конце концов.

Ну... по крайней мере, если ты богатый хрен, который может купить рабов и собственный дом. Не так много, если ты раб. Или крестьянин. Хм... Может, этот мир такой же отстой, как и тот, который я покинул, с той лишь разницей, что на этот раз я не на стороне проигравших.

Ада выглядела скучающей от поглаживания волос, но она с интересом наблюдала за тем как Лиска, моя маленькая лисичка, мяукала от удовольствия, когда я находил нужное место для почесывания.

Я дал им посидеть еще несколько минут, а затем объявил в эфир:

— Полагаю, самое время начать готовить ужин.

Лиска вскочила на ноги, виляя хвостом, и начала суетиться на кухне, Ада последовала за ней. Ну, теперь у нас есть быстрое послушание. Это хорошо.

Я поднялся наверх и сделал вид, что занят, но на самом деле я просто ждал, когда будет готов ужин. Проблема рабовладельца в том, что рабы делают всю работу, так что тебе самому нечем заняться. Если это можно назвать проблемой. Развлечения не так легко доступны, это точно. Ни телевизора, ни интернета, ни ви... Подождите.

Я залез в рюкзак, достал кожаный чехол, расстегнул молнию и достал 3DS.

У него полная батарея, и я могу заряжать его от банка питания и моей маленькой солнечной батареи, так что он должен прослужить мне довольно долго. Я плюхнулся на кровать, открыл его и начал играть.

Отсосите, команда Черепа. Вам никогда не стать такими же крутыми, как команда Ракеты!

Я был поглощен своей игрой, когда Лиска просунула голову в спальню.

— Хозяин? Ужин готов.

Она с любопытством посмотрела на 3DS, но не спросила о ней, пока я выключал ее и ставил на тумбочку. Насколько она поняла, это запрещено. Иначе она получит еще один шлепок. Шлепок может быть бесконечно предпочтительнее избиения или любого другого извращенного способа, которым более психованные рабовладельцы получают удовольствие, но она все равно предпочла бы избежать его.

Я посмотрел на часы и понял, что уже гораздо позже, чем я думал. Опять же, все нужно готовить с нуля, на дровяной печи. Никаких готовых блюд, никаких микроволновок, никакой доставки, никакого фастфуда.

Ужин состоял из сухого печенья и овощного рагу, на гарнир — колбаса с обеда. Лиска, кажется, расстроилась, когда поняла, что низ печенья слегка подгорел, но я все равно похвалил ее стряпню и погладил по голове. Это рагу действительно нуждается в соли и перце. И немного масла для бисквитов не помешало бы. Но это вполне съедобное, хотя и безвкусное блюдо. Ада съела все без комментариев, поглощая еду почти так же быстро, как Лиска в первые несколько дней моего владения ею.

Я сидел и расслаблялся, пока девочки брали тарелки и мыли посуду, не требуя от меня никаких подсказок. Такие хорошие девочки. Пока они убирались, я обошел все окна внизу, закрыл ставни и проверил, заперты ли двери снаружи.

Я поднялся наверх, обе мои рабыни последовали за мной, а Ада остановилась у шкафа без окон рядом со спальней.

— Ада будет спать здесь?

Я наполовину ожидал, что Лиска сообщит ей, что это не так, но Лиска тоже ждала моего ответа.

А. Лиска — рабыня номер один, и как таковая может пользоваться благосклонностью, которую не получает новенькая. Если Лиска спит в одной комнате со мной, это не значит, что Ада тоже будет спать.

— Нет. Вы, девочки, спите здесь.

Я зажег фонари на тумбочках, затем закрыл деревянные ставни на окне.

В доме никого не было, кроме нас троих, входная и задняя двери были надежно заперты, как на ключ, так и на засов, все ставни закрыты, но мне все равно было неудобно спать с открытой

дверью. Я закрыл ее, затем задвинул засов, запирая дверь.

Я сел на край кровати, и Лиска тут же опустилась на колени, чтобы помочь мне снять сапоги, а Ада быстро последовала ее примеру — она не знала этой процедуры, поэтому пыталась играть в догонялки и копировать то, что делала Лиска. Лиска сняла каждый сапог, передала его Аде и указала, чтобы она положила его на место у комода. Я отстегнул пистолет и засунул его под подушку, затем снял брюки и носки, которые Лиска аккуратно положила на комод. Затем она подошла к шкафу, открыла его, разделась и аккуратно повесила свое платье, блузку и фартук вместе с чулками. Затем она повернула к Аде.

— Руки вверх! Снять шкуру с кролика!

Умная маленькая лисичка, подражает тому, что говорит хозяин. Ада послушно подняла руки, а Лиска, с большим трудом, поскольку она ниже Ады, а я намного выше их обеих, стянула с нее тунику и повесила ее обратно в шкаф. Ада снова обнажена, а на Лиске только трусики.

Взяв Аду за руку, Лиска объявила, что они собираются в последний раз облегчиться перед сном, и я кивнул в знак согласия. Она отперла дверь, распахивая ее настежь, и обе девочки поспешили вниз. Прошла всего минута или около того, и они обе вбежали обратно в спальню, шлепая босыми ногами по паркетному полу, и снова закрыли и заперли дверь.

— Как ты вообще могла видеть, куда идешь? — жаловалась Ада. Лиска пожала плечами, затем села на ковер у кровати, жестом приглашая Аду присоединиться к ней.

— Здесь мы будем спать, — объявила она. Ада не выглядела удивленной. Неужели рабы действительно большую часть времени спят на полу?

Взяв свое вчерашнее одеяло, Лиска легла на ковер, Ада устроилась рядом с ней, девочки лежали лицом друг к другу. Лиска достала что-то из-под одеяла.

— Это Мягкий Поросенок. Хозяин разрешает Лиске спать с ним. Хочешь поддержать его?

Ада моргнула, потом осторожно взяла чучело и прижала его к своей голой груди. Лиска натянула одеяло так, что обнажались только их головы и кончик ее хвоста, и я задул оба фонаря.

— Спокойной ночи, девочки.

— Спокойной ночи, хозяин.

— Спокойной ночи, хозяин.

В комнате было темно, наверное, всего минуту, когда я услышал, как девочки начали шептаться друг с другом. Я фыркнул от удовольствия: они похожи на парочку детей на ночевке.

Лиска подняла голову и посмотрела на меня через плечо; она едва видна в темноте.

— Хозяин? Ничего, если мы поговорим?

— Говорите сколько хотите. Только делайте это тихо.

— Да, хозяин.

Они продолжили шептаться друг с другом в темноте, и я перевернулся на бок, засунул руку под подушку и сжал рукоятку пистолета.

Они такие милые.

Примечания:

1. На английском Лиска сказала: «Look in that box and hand me the sack that says flour, please», «says» здесь обозначает «написано», Ада же не имеющая понятия о письменности поняла ее как «говорит». На русском эту игру слов никак не передать, поэтому Ада стала выглядеть чуточку глупее

<http://erolate.com/book/3187/76924>